

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ РУССКИХ МЕСТОИМЕНИЙ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА КИТАЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Васиченко Кристина Владимировна

Старший преподаватель, Доктор философии,
Сианьский университет иностранных языков, Китай,
Провинция Шэньси, город Сиань
3166154848@qq.com

PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND USING RUSSIAN PRONOUNS OF THE THIRD PERSON BY CHINESE STUDENTS DUE TO THE LACK OF GRAMMATICAL GENDER IN THE CHINESE LANGUAGE

K. Vasichenko

Summary: The article is devoted to the analysis of the difficulties faced by Chinese students in mastering Russian personal and possessive pronouns of the third person ("he", "she", "it", "his", "her"). The main reason for errors is the complete absence of a grammatical gender category in Chinese, where the pronoun *tā* remains gender- and gender-neutral in oral speech, and possessiveness is expressed by the unchangeable particle *de*. This leads to persistent interference: substitution of "he"/"she", incorrect use of "it", ignoring the coordination of possessive pronouns according to the gender of the possessed object and loss of reference in texts with several antecedents. Based on the contrasting comparison of the Russian and Chinese languages, typical errors were identified and methodological techniques for overcoming them were proposed: parallel translation, correspondence tables, color coding of the genus, working with mini texts of multiple reference. The need for a systematic contrastive approach is emphasized throughout the entire stage of teaching RCT to a Chinese audience.

Keywords: pronouns, grammatical gender, interference, Chinese students, contrastive approach, reference.

Аннотация: Статья посвящена анализу трудностей, с которыми сталкиваются китайские учащиеся при освоении русских личных и притяжательных местоимений третьего лица («он», «она», «оно», «его», «ее»). Основной причиной ошибок признается полное отсутствие категории грамматического рода в китайском языке, где местоимение *tā* в устной речи остается родо- и гендерно-нейтральным, а притяжательность выражается неизменяемой частицей *de*. Это приводит к устойчивой интерференции: подмене «он» / «она», неверному употреблению «оно», игнорированию согласования притяжательных местоимений по роду обладаемого объекта и потере референции в текстах с несколькими antecedентами. На основе контрастивного сопоставления русского и китайского языков выявлены типичные ошибки и предложены методические приемы их преодоления: параллельный перевод, таблицы соответствий, цветовая кодировка рода, работа с мини-текстами множественной референции. Подчеркивается необходимость системного контрастивного подхода на всем этапе обучения РКИ китайской аудитории.

Ключевые слова: местоимения, грамматический род, интерференция, китайские учащиеся, контрастивный подход, референция.

Введение

Изучение русского языка как иностранного представляет собой сложный процесс для носителей китайского языка, поскольку эти языковые системы существенно различаются по грамматической структуре. Особую трудность вызывает освоение местоимений третьего лица в русском языке, которые различаются по грамматическому роду: «он» для мужского, «она» для женского, и «оно» для среднего. В китайском языке, напротив, грамматическая категория рода полностью отсутствует, а местоимения третьего лица представлены единой формой «*tā*», которая в устной речи не несет гендерных различий, хотя в письменной форме может

варьироваться в зависимости от контекста. Это фундаментальное несоответствие приводит к интерференции, когда китайские учащиеся переносят привычки родного языка на русский, что проявляется в путанице форм местоимений и ошибках в их согласовании с существительными. Такие проблемы не только затрудняют понимание текстов и речи, но и влияют на общую коммуникативную компетенцию, вызывая недоразумения в диалоге. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к русскому языку в Китае, где тысячи студентов ежегодно начинают его изучение, сталкиваясь с подобными барьерами. Исследование этих трудностей позволяет разработать более эффективные методики преподавания, ориентированные на контрастивный анализ языков и

минимизацию негативного влияния интерференции.

Материалы и методы исследований

В основу анализа положены публикации по контрастной лингвистике и методике преподавания РКИ китайской аудитории. Используются работы, посвященные сопоставлению систем личных и притяжательных местоимений русского и китайского языков [6] [8], а также исследованиям типичных трудностей и интерференционных ошибок китайских учащихся при освоении русских местоимений [9] [10]. Применялся контрастный метод выявления зон интерференции и прогнозирования ошибок, анализ проводился исключительно на качественном уровне с опорой на текстовые примеры из научной литературы, без количественных данных.

Результаты и обсуждения

В русском языке личные местоимения третьего лица являются одним из центральных механизмов грамматического согласования, обеспечивая обязательное соответствие по роду, числу и падежу между местоимением и замещаемым существительным, что гарантирует связность текста и однозначность отсылки к ранее введенному референту [6]. Формы «он», «она», «оно» жестко привязаны к морфологическому роду антецедента: «мужчина сказал – он сказал», «женщина ответила – она ответила», «ребенок плачет – оно плачет», «окно открыто – оно открыто» [8]. В китайском языке аналогичная референциальная функция реализуется принципиально иначе: в устной речи существует только одна форма tā, которая полностью нейтральна по отношению к полу, одушевленности и грамматическому роду; в письменности различаются иероглифы 他 (для лиц мужского пола), 她 (женского пола) и 它 (для неодушевленных объектов и животных), однако произношение остается идентичным, и в живом общении никакого родового маркирования не происходит [9]. Это фундаментальное типологическое различие создает устойчивую зону интерференции: китайские учащиеся, чья грамматическая компетенция сформирована в условиях полной родовой нейтральности, испытывают систематические затруднения как при восприятии русскоязычного текста, так и при самостоятельном продуцировании высказываний с местоимениями третьего лица [6].

Ошибки проявляются на разных уровнях. Прежде всего, это свободное чередование «он» и «она» без учета рода антецедента, особенно в связных текстах, где присутствуют персонажи разного пола; нередко учащиеся выбирают форму по семантике пола лица, а не по грамматическому роду существительного, что приводит к комичным или смысловнеправильным конструкциям типа «девочка... он пошел» [8]. Еще сложнее обстоит дело с местоимением среднего рода «оно», которое китайские

студенты склонны использовать исключительно для неодушевленных предметов, тогда как в русском языке оно регулярно замещает существительные среднего рода, обозначающие детей, животных и абстрактные понятия: «это дитя – оно спит», «это событие – оно произошло» [9]. Особую трудность представляют притяжательные местоимения «его», «ее» (возвратно-притяжательное «свое» также вызывает проблемы), поскольку их выбор определяется родом обладаемого объекта, а не обладателя. Для носителя китайского языка эта логика остается глубоко чуждой: в китайском притяжательность выражается неизменяемой постпозитивной частицей de (我的书 wǒ de shū «моя книга», независимо от пола владельца и рода объекта), поэтому учащиеся часто используют «его» как универсальную форму или механически копируют китайскую нейтральность [9].

Глубина интерференции обусловлена тем, что в китайской морфологии отсутствуют не только родовые окончания у существительных, но и любое морфологическое маркирование пола или одушевленности в местоименной системе; разграничение осуществляется исключительно лексически и контекстуально [2]. В результате при чтении или слушании русскоязычных текстов с несколькими референтами китайские учащиеся теряют ориентацию: они не могут мгновенно восстановить связь между местоимением и антецедентом, поскольку привыкли полагаться на контекст, а не на грамматический маркер [6]. Хрестоматийный пример: предложение «Мама купила дочери платье и повесила его в шкаф». Русскоязычный читатель однозначно понимает, что «его» относится к «шкафу» (мужской род), тогда как китайский студент нередко соотносит местоимение с «платьем» или даже с «дочерью», потому что в китайском эквиваленте «Māma gǎi nǚ'ér mǎile yī jiàn qúnzi, ránhòu bǎ tā guà zài yīguì li» форма tā остается полностью неоднозначной и требует дополнительного контекстуального или лексического уточнения [8]. Та же амбивалентность возникает при работе с абстрактными существительными среднего рода: «это желание – оно осуществилось», где «оно» для китайских учащихся звучит неестественно, поскольку в их языковом сознании абстрактные понятия не требуют родового маркирования [9].

В методическом отношении описанные трудности требуют целенаправленного и длительного контрастного тренинга. Эффективными оказываются упражнения с параллельным переводом, где рядом размещаются русское и китайское предложения с визуально выделенными родовыми маркерами; составление таблиц соответствий «русское существительное – род – местоимение»; работа с мини-текстами, в которых намеренно создается несколько референтов разного рода; использование цветовой кодировки (синий – мужской, красный – женский, зеленый – средний) при подстановке местоимений; упражнения на трансформацию прямой речи в

косвенную с сохранением правильного родового согласования [4]. Только постоянное и осознанное противопоставление двух систем позволяет постепенно разрушить привычку к родовой нейтральности и сформировать новое грамматическое чутье. Таким образом, проблемы освоения русских местоимений третьего лица китайскими учащимися носят не локальный, а глубоко системный характер, затрагивая базовые категории языкового мышления, сформированные родным языком, и требуют последовательного, многоэтапного и строго контрастивного подхода на всем протяжении обучения.

Выводы

Проблемы понимания и употребления русских ме-

стоимений третьего лица китайскими учащимися коренятся в фундаментальном отсутствии грамматического рода в китайском языке, что вызывает интерференцию и типичные ошибки в согласовании форм. Это несоответствие не только замедляет освоение грамматики, но и влияет на общую беглость речи, подчеркивая необходимость контрастивного подхода в преподавании. Для эффективного обучения рекомендуется интегрировать упражнения на распознавание рода через контекстуальные примеры и параллельные сравнения с китайскими конструкциями, что поможет минимизировать негативный перенос. В итоге осознание этих лингвистических различий позволит повысить мотивацию студентов и улучшить качество подготовки в русскоязычной коммуникации, способствуя более гармоничному двуязычию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова И.И. Персуазивность и авторизация при выражении модальности возможности / невозможности в русском и китайском языках И.И.Акимова // *International Research Journal*. — 2020. — №6 (96). — URL: [object Object] (Accessed date 02.12.2025). — DOI: 10.23670/IRJ.2020.96.6.098
2. Бурмистрова Т.А. (2024). Грамматические особенности русского и китайского языков: сопоставительный аспект. *Язык и текст*, 11(3), 5–14. <https://doi.org/10.17759/langt.2024110301>
3. Ван С. Особенности обучения лингвистической терминологии китайских учащихся / С. Ван, Д.С. Труханова // *В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции*, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. — Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. — С. 29–31. — EDN KILDHK.
4. Ма Д. Методические приемы и принципы преодоления грамматической интерференции при обучении русскому языку в китайской аудитории / Д. Ма // *Вестник Таджикского национального университета*. — 2020. — № 10. — С. 284–288. — EDN VNLLAM.
5. Политова Л.В. Наиболее трудные аспекты обучения китайцев: что, почему, как / Л.В. Политова // *Наука и культура России*. — 2023. — Т. 1. — С. 139–141. — EDN FBZQQW.
6. Терских Т.Ф. Функционирование личных местоимений в русском и китайском языках / Т.Ф. Терских, Е.В. Захарова, Е.В. Демина // *Вестник педагогических наук*. — 2023. — № 5. — С. 20–25. — EDN RVQXIK.
7. Фриауф А.А. Лингводидактические проблемы при изучении китайцами русской фонетики / А.А. Фриауф // *Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции*, Астрахань, 07 октября 2020 года / Редакционная коллегия: О.Б. Багринцева (гл. редактор), Л.Д. Кривых, Н.И. Кривых, Н.М. Колоколова, М.В. Пителина, М.А. Симоненко. — Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2020. — С. 162–167. — EDN BROBXW.
8. Чжан, Ц. Особенности употребления личных и притяжательных местоимений в русском и китайском языках / Ц. Чжан // *Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов*. В 2-х томах, Витебск, 21 апреля 2023 года / Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Том 1. — Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. — С. 381–382. — EDN SKWDEY.
9. Шао С. Сложности освоения русских местоимений китайскими учащимися / С. Шао // *Русский язык как иностранный: новый взгляд и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых*, Майкоп, 15 марта 2024 года. — Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2024. — С. 47–51. — EDN GSJZCJ.
10. Юсупова З.Ф. Теория и практика изучения русских местоимений китайскими студентами-филологами / З.Ф. Юсупова, Ю. Люй // *Язык и культура*. 2017. № 39. С. 75–83. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000619214>

© Васиченко Кристина Владимировна (3166154848@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»